

ПИСЬМА КЪ П. И. БАРТЕНЕВУ.

И. С. Аксакова.

Лучше вамъ прїѣхать, любезнѣйшій Петръ Ивановичъ. Изъ нашихъ: Самаринъ проводитъ зиму депутатомъ въ Самарѣ, Кошелевъ въ Рязани, кн. Черкасскій въ Тулѣ, Н. А. Елагинъ въ Тулѣ (выбранъ депутатомъ по Бѣлевскому уѣзду), Ф. П. Чижовъ поглощенъ весь своимъ журналомъ. Такимъ образомъ я остаюсь почти одинъ, взявши на себя редакцію Р. Бесѣды, обязавшись передъ публикой начать изданіе Паруса съ 1 Января. Я непременно печатаю Записки Державина съ 1-ой же книги Бес. 1859 года. Посылаю вамъ сей печатный листъ, циркуляръ, мною сличенный, переведенный на Сербскій, Чешскій, Болгарскій, Польскій языки, и напечатанный на сихъ языкахъ, въ числѣ 300 экземпляровъ*). Онъ производитъ сильный эффектъ между Славянами. Пути мною бол. частью устроены. Если будете проѣзжать черезъ Лейпцигъ, повидаетесь съ Вагнеромъ, объясните ему, въ чемъ дѣло, и скажите ему, чтобы всѣ доставляемыя ему статьи и письма онъ отсылалъ въ наше Дрезденское посольство къ кн. Волконскому, а подъ этимъ адресомъ писать: „А. Н., au Ministère des aff. étrang. St. Pétersbourg“. Изъ Министерства писано къ кн. Волконскому посылать все съ курьерами въ Спб. на имя А. Ф. Гильфердинга. Впрочемъ, я и самъ пишу къ Вагнеру объ этомъ. Прошу васъ устроить, чтобы можно было подписываться на Бесѣду и на Парусъ, также какъ за границей подписываться на Спб. Вѣд. и Сѣв. Пчелу, т. е. чтобы можно было подписываться въ Дрезденскомъ, Берлинскомъ и Франкфуртск. почтамтахъ, которые въ силу почтовыхъ конвенцій, непосредственно сносятся съ другими газетными экспедиціями. Пожалуйста, узнайте, какъ это все дѣлается; прошу васъ съ пустыми руками не прїѣзжать. Если заѣдете въ Вѣну, то получите отъ Раевского статей для Бесѣды и

*) Говорится о посланіи А. С. Хомякова къ Сербамъ. П. Б.

Паруса; вербуйте намъ между Бельгійскими и Германскими учеными постоянныхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ за 40 р. сер. (для Нѣмца цѣна неслышанная), а они тамъ всё голодны. Знайте, что у Раевского есть нашъ денежный фондъ для платы за статьи. Другой фондъ и депо учреждается мною въ Триестѣ у агента Общества Пароходства и Торговли. Онъ можетъ получать себѣ за комиссію, что тамъ слѣдуетъ; во всякомъ случаѣ будетъ не въ накладѣ. Посылать письмо не франкированнымъ, чтобы вѣрнѣе дошло.

Прощайте, обнимаю васъ. Мой адресъ—или просто Р. Бесѣда, или въ домъ княгини Голицыной у Никитскихъ воротъ, на Никитской, а адресъ нашихъ на Малой Кисловкѣ, домъ Пуколовой. Батюшкѣ лучше. Лѣто ему помогло; но онъ все же боленъ и на больномъ положеніи. Обнимаю васъ. Весь вашъ Ив. Аксаковъ.

Протоіерея М. Я. Морошкина.

Милостивый государь Петръ Ивановичъ.

Вы промелькнули въ Петербургѣ какимъ-то метеоромъ, такъ что я услышалъ о вашемъ пріѣздѣ въ Петербургъ уже тогда, когда вы, кажется, были чуть не на подорожѣ къ Москвѣ. А между тѣмъ мнѣ бы очень хотѣлось видѣться съ вами и повторить вамъ ту мою просьбу, которую вы изволили такъ благосклонно выслушать нѣкогда отъ меня въ Публичной Библиотекѣ. Если вы изволите припомнить, то я просилъ васъ о доставленіи мнѣ случая познакомиться съ нѣкоторыми находящимися у васъ документами, относящимися до церковной исторіи царствованія Николая I-го. Вы были такъ обязательны, что сами указали мнѣ на нѣкоторые замѣчательные документы, хранящіеся у васъ, наиримѣръ на письмо миссіонера Макарія и другіе. Позвольте теперь снова просить у васъ позволенія воспользоваться принадлежащими вамъ разными историческими матеріалами, относящимися къ эпохѣ минувшаго царствованія. Я бы почелъ себя чрезвычайно обязаннымъ вами, если бы вы были такъ свисходительно-добры ко мнѣ, что приняли бы на себя трудъ переслать ко мнѣ по почтѣ нѣкоторые изъ историческихъ матеріаловъ вашихъ. Издержки, необходимыя при этой пересылкѣ, безъ сомнѣнія я принимаю на себя.

Адресъ мой: Священнику Казанскаго Собора (въ Петербургѣ) Михаилу Я. Морошкину, въ церковномъ домѣ,

Позвольте надѣяться, Петръ Ивановичъ, что вы не сочтете этой моей просьбы нахальной дерзостію и назойливой напросливостію.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть покорнѣйшимъ вашимъ слугою священникъ Казанскаго Собора Михаилъ Морошкинъ.

Декабря 31-го дня 1858-года.

М. А. Максимовича.

Любезнѣйшій Петръ Ивановичъ.

Возвращаю съ благодарностію три книги ваши и письмо къ вамъ Плетнева, два стихотворенія, напечатанныя въ „Бесѣдѣ“; третье, Фрейбергъ и Ломоносовъ (составляетъ одно), я выписалъ вмѣстѣ съ тѣми двумя изъ альбома князя Вяземскаго, но оно, самъ не знаю какъ, пропало въ бумагахъ „Бесѣды“ или моихъ, въ прошлогодній Май мѣсяцъ; я давно уже искалъ его вездѣ и не отыскалъ. Слово примиренія вы можете найти у Лонгинова, который, кажется, получилъ уже его отъ Павлова. Будьте здоровы, и когда будете писать къ Петру Ал., передайте ему мой привѣтъ. Вашъ М. Максимовичъ.

1859 г. 20 Апрѣля.

Я. К. Грота.

Поблагодарите отъ меня Аксакова за обѣщаніе позволить мнѣ прочесть рукопись Державина. Постараюсь непременно воспользоваться этимъ позволеніемъ, если найду возможность съѣздить въ Москву. Вы прочтете скоро въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ планъ изданія Державина; я бы былъ вамъ особенно обязанъ, если бы вы сообщили мнѣ на него свои замѣчанія и высказали, если въ чемъ-нибудь не согласны съ нами. Я уже принялся за работу и дошелъ до 1778 года.

За мысль прислать мнѣ вашъ портретъ душевно васъ благодарю. Бланкъ *) здѣсь такъ замѣшкался, что я рѣшилъ взять у него свою фотографію; она теперь у меня, и я думаю отправить вамъ ее вмѣстѣ съ тетрадью, о которой сейчасъ скажу.

Занявшись снова Державинимъ, я нашелъ нужнымъ особо рассмотреть Читалагайскія оды, о которыхъ въ прежнихъ моихъ статьяхъ

*) Григорій Борисовичъ, родственникъ супруги Я. К. Грота. П. Б.

почти ничего не было сказано. Такъ составилаь прилагаемая статья. Прочтите ее и если найдете ее стоящею какого нибудь вниманія, то отдайте ее для напечатанія либо въ „Бесѣду“, либо въ труды „Общ. Люб. Рус. Слов.“ или, можетъ быть, она всего болѣе идетъ въ „Библиографическія Записки“. Однимъ словомъ, вамъ предоставляю я рѣшить судьбу ея; но во всякомъ случаѣ желалъ бы получить хоть полсотни отдѣльныхъ оттисковъ. Хорошо бы также, еслибъ мнѣ прислали одну корректуру; статья эта требуетъ большой точности въ наборѣ, и неприятно было бы увидѣть въ ней невѣрности. А я не задержалъ бы корректуры и выслалъ бы ее хоть на другой же день обратно. Для избѣжанія всякихъ издержекъ по пересылкѣ она могла бы быть адресована въ Академію Наукъ; внутри пакета надо бы сдѣлать особую надпись на мое имя.

Если мнѣ случится быть въ Военномъ Архивѣ, то не забуду вашего желанія относительно реляцій Бибикова.

Недавно я перечиталъ ваши статьи о Морковѣ и Шуваловѣ и былъ чрезвычайно доволенъ обѣими. Какъ много вы можете еще сдѣлать, идя по этому пути! Сбираюсь познакомить Наслѣдника съ этими біографіями. Но я не согласенъ съ вами, чтобы И. И. Шувалова нельзя было назвать необыкновеннымъ человѣкомъ; по способностямъ—такъ, но по образу мысли, благородству характера и дѣйствіямъ онъ былъ въ полномъ смыслѣ необыкновенный человѣкъ между вельможами. Эти рѣдкія свойства на такомъ мѣстѣ стоятъ генія.

Спасибо вамъ за „Избранныя Житія Святыхъ“. Какое ваше въ нихъ участіе? За нѣсколько часовъ до полученія экземпляра, я видѣлъ ихъ въ рукахъ Великаго Князя Александра, который читалъ ихъ съ большимъ увлеченіемъ.

*

Спѣшу поблагодарить васъ, многоуважаемый Петръ Ивановичъ, за содѣйствіе ваше къ моему избранію въ члены О. Л. Сл. Съ нетерпѣніемъ ожидаю выхода 1-ой книжки „Бесѣды“, въ которой надѣюсь найти продолженіе Записокъ Державина съ вашими интересными примѣчаніями. Главной причиной остановки моихъ статей о немъ было неимѣніе его Записокъ. Какъ скоро онѣ появятся, я по возможности займусь продолженіемъ этого труда. Оригинальная рукопись Львовскихъ объясненій находится съ недавняго времени въ моихъ рукахъ. Я получилъ ее отъ вдовы покойнаго Л. съ правомъ пользоваться ею

при моихъ трудахъ. Что касается до рукописи, находящейся у Капнистовъ, то это вѣроятно подлинникъ Львовскаго текста, который во многомъ измѣненъ противъ первоначальнаго, не говоря уже о перемѣнахъ, произведенныхъ цензурою. По кр. мѣрѣ Е. Н. Львова говорила мнѣ, что съ ея подлинника никогда не было другой копіи. Я сравниваю теперь подлинный текстъ съ Львовскимъ печатнымъ и дополняю послѣдній выписками изъ перваго. У Львова многое смягчено или даже совсѣмъ выпущено, особенно въ отношеніи къ личностямъ, притомъ и самая редакція значительно измѣнена и не всегда къ лучшему. Что касается до хронол. показаній, то до сихъ поръ (а я просмотрѣлъ уже около половины рукописи) я не нашелъ у Львова отступленій отъ оригинала, и потому его свѣдѣнія по этому предмету надежнѣе Остолоповскихъ.

Я послалъ въ редакцію „Атenea“ статью свою и, вообразивъ почему-то, что вы знакомы съ Коршемъ, просилъ его: если онъ ее не помѣститъ въ своемъ журналѣ, доставить вамъ для пересылки при случаѣ ко мнѣ. Это было написано мною уже нѣсколько дней тому назадъ. Продолжаю лѣвой рукой, потому что правая въ слѣдствіе продолжительнаго напряженія опять требуетъ отдыха.

Въ первомъ письмѣ своемъ вы упоминали объ особыхъ оттискахъ Записокъ Державина и хотѣли доставить мнѣ экземпляръ ихъ черезъ книгопродавца Давыдова. До сихъ поръ онъ еще ничего не знаетъ о нихъ. Впрочемъ я, можетъ быть, не такъ понялъ ваши слова и долженъ получить свой экземпляръ только тогда, когда вся рукопись будетъ отпечатана.

Вы спрашивали, П. И., гдѣ гора Чита-Лагай. Объ этомъ я теперь вторично послалъ запросъ къ брату въ Самару. Впрочемъ изъ Львовскихъ объясненій видно, что эта гора въ Саратовскихъ колоніяхъ, а подлинная рукопись означаетъ и имя колоніи: *Шафгаузенъ*, которая (какъ видно изъ словаря Щекатова) основана 1765 въ верховьяхъ рѣки Малаго Карамана, впад. въ Волгу, ниже Иргизовъ, а потомъ переведена ближе къ Волгѣ и къ Иргизу, гдѣ отъ Саратова 93 версты.

11 Марта 1859 г. С.-Пб.

*

Благодарю васъ, многоуважаемый Петръ Ивановичъ, за присылку мнѣ экземпляра особыхъ оттисковъ первой части записокъ Державина. Какъ жаль, что онѣ являются такъ медленно, небольшими отдѣлами,

а не разомъ. Неужели онѣ будутъ продолжаться въ Бесѣдѣ весь годъ? Это составитъ для меня большое препятствіе въ намѣреніи заняться второю половиною дѣятельности Д—а. Скажите, любезнѣйшій Петръ Ивановичъ, гдѣ вы будете лѣтомъ? Если мнѣ можно будетъ урваться на нѣсколько дней въ Москву, имѣете ли вы право дать мнѣ прочесть въ рукописи остальные отдѣлы Записокъ? Мнѣ кажется, это не должно бы встрѣтить препятствія потому, что работа моя никакъ не явилась бы (это условіе, на которое я согласенъ) прежде окончательнаго напечатанія Записокъ.

По двумъ пунктамъ позвольте попросить у васъ объясненія. О рѣчи Д—а вы говорите (2 кн. Р. Б. стр. 61), что она остается въ рукописи. Стало быть, вамъ извѣстно, что она сохранилась, но гдѣ же? Далѣе на стр. 111 сказано, что вы не могли разобрать дѣло о залогѣ Маслова, но не совсѣмъ ясно, пропущено ли что нибудь изъ рукописи въ печатномъ текстѣ или нѣтъ. (Не удивляйтесь перемѣнѣ почерка на этой страницѣ: правая рука устала, и ее смѣнила лѣвая).

Для васъ, конечно, будетъ любопытно узнать, что я предложилъ О-му Отдѣленію Ак. Наукъ издать Державина въ хронологическомъ порядкѣ и что оно поручило мнѣ заняться этимъ изданіемъ. При этомъ мнѣ будутъ очень полезны ваши критическія и другія замѣчанія подѣ текстомъ записокъ. Живущіе здѣсь родственники поэта обѣщали мнѣ всякое содѣйствіе къ доставленію изданію возможной полноты. Позвольте мнѣ, Петръ Ивановичъ, просить и вашей помощи въ этомъ дѣлѣ и по крайней мѣрѣ надѣяться, что вы не откажете мнѣ въ нашемъ посредничествѣ, если услышите, что въ Москвѣ есть у кого нибудь письма или бумаги Д. Вѣроятно вы вскорѣ прочтете въ печати что-нибудь о нашемъ предпріятіи.

Извѣстный вамъ Г. Б. Бланкъ, который собирается ѣхать отсюда въ Москву, взялся доставить вамъ мой портретъ, но кажется, онъ задержится здѣсь болѣе чѣмъ предполагалъ и уѣдетъ не прежде Оминой недѣли, а между тѣмъ я такъ поторопился отдать ему портретъ, что не успѣлъ сдѣлать и рамки; ужъ не взыщите.

П.б. 8 Апрѣля 1859 г.

*

Очень благодарю васъ, многоуважаемый Петръ Ивановичъ, за отписку Записокъ Державина. Я еще не получилъ его, но поспѣшу

спросить. „Бесѣду“ я читаю всегда во дворцѣ*), но до сихъ поръ ея тамъ еще нѣтъ, и вообще въ Пб. выходъ 1-ой книжки еще не объявленъ. Хронологическій списокъ соч. Державина сообщу я вамъ съ удовольствіемъ и въ доказательство моей готовности скажу вамъ, что я сегодня утромъ, немедленно по полученіи вашего письма, принялся за пересмотръ и переписку этого перечня. Впрочемъ я долженъ васъ предупредить, что онъ далеко отъ окончательной отдѣлки, и вамъ надо будетъ приложить къ нему свою собственную, что вамъ и легче будетъ сдѣлать при помощи автобіографіи Д. Ожидаю ее съ нетерпѣніемъ во всей ея цѣлости; по выходѣ ея, можетъ быть, примусь за продолженіе моихъ статей. А покуда надѣюсь въ скоромъ времени доставить вамъ хронол. списокъ.

Вашъ вызовъ предложить меня въ члены Общества Любителей Р. Словесности очень для меня лестенъ, и конечно избраніе въ его члены почитаю я честью, отъ которой отказать не имѣю причины. Радуюсь возобновленію этого общества, которое составило себѣ прежнюю свою дѣятельностью такое почетное имя въ нашей литературѣ, и желаю ему плодотворнаго и долговѣчнаго существованія.

Если вы видаетесь съ Е. Коршемъ, то потрудитесь сказать ему, что я отвѣтъ его получилъ и занимаюсь теперь окончаніемъ своихъ примѣчаній къ мыслямъ Я. Гримма о Словарѣ. Боюсь только, не будетъ ли эта статья слишкомъ велика и специальна для „Атенея“. Пусть онъ мнѣ откровенно скажетъ свое мнѣніе, когда я пришлю ее, и если она для него не пригодна, я могу со временемъ доставить ему что нибудь другое.

К. Жинзифовъ.

Москва. 26 Іюня 1864.

Искренно отъ всей души благодарю Васъ, Петръ Ивановичъ, за Ваше ко мнѣ письмо, которое доставило мнѣ не малое удовольствіе—словно получилъ письмо отъ родныхъ. Радуюсь, что Вы и всѣ Ваши пользуетесь полнымъ и совершеннымъ здоровьемъ, чего дай Вамъ Богъ и впредь до глубокой старости и непремѣнно дастъ Вамъ Богъ его. Я слава Богу тоже здравствую, припадки головной боли почти что всѣмъ исчезли и вотъ уже мѣсяць какъ пересталъ глотать ежедневно почти по цѣлой коробки пилюль; очень можетъ быть, что голова перестала болѣть и отъ того, что въ продолженіи цѣлаго мѣсяца ничего

*) Куда Я. К. ѣздилъ для уроковъ великимъ князьямъ. П. Б.

не дѣлалъ (приготовилъ только три статьи для Дня; вотъ страсть-то моя, словно блины пекутся у меня онѣ) и велъ жизнь сравнительно трезвую съ прежней, въ умственномъ отношеніи, и нѣсколько похожую на Азіатскую, т.е. нѣсколько изнѣженную; потребляю ежедневно по два и по три кувшина молока, обѣдъ у меня довольно хороший и опрятный и пока гуляю сколько душѣ угодно, но странно, что ни разу не былъ въ увеселительныхъ мѣстахъ, т.е. въ разныхъ эрмитажахъ съ Саксами, пѣвицами, картинами и пр. и пр. Но вотъ опять сегодня—завтра я волею неволею долженъ сѣсть и по цѣлымъ днямъ непрерывно работать, а то иначе не успѣю выѣхать изъ Москвы. Дастъ Богъ наступить и тотъ день, когда я долженъ буду проститься съ Вами. Душа такъ и проситъ перемѣнной жизни. Что-то будетъ дальше? Что будетъ, то будетъ, отъ своей судьбы не уйдешь, говоритъ пословица или поговорка, хоть она и пахнетъ фатализмомъ... Вы говорите, что еслибъ мой почеркъ былъ разборчивъ, то Вы бы меня вызвали такъ, для помощи, что и теперь Вы боитесь разныхъ тонкостей: нѣтъ повода!—говорите Вы. Разумѣется, что я Вамъ весьма благодаренъ за то, что Вы еще разъ хотите доказать мнѣ дѣломъ Вашу любовь ко мнѣ, какъ будто бы мало было доказательствъ съ Вашей стороны, но съ другой стороны, признаться Вамъ, я очень радъ тѣмъ, что не представляется Вамъ повода вызвать меня. Я бы не пріѣхалъ, Петръ Ивановичъ, во первыхъ потому, что садясь за графскій столъ рядомъ съ Нѣмцами и Французами, я не преминулъ бы задѣть ихъ за живое, чѣмъ причинилъ бы неудовольствіе графамъ; во вторыхъ потому, что у меня и такъ много работы, для которой даже времени не достаетъ; въ третьихъ, я бы, пожалуй, усвоилъ нѣкоторыя привычки изъ аристократической жизни, какъ въ прошломъ году, что и весьма не идетъ къ бѣдному человѣку; я едва отвыкъ отъ княжескаго стола, едва забылъ его, свыкнуться же съ графскимъ столомъ и потомъ опять отвыкать, признаться, дѣло-то не совсѣмъ пріятное, да при томъ же въ состояніи ли я являться ежедневно за графскій столъ въ чистой бѣлой сорочкѣ? Если же Вы скажете, что за то у меня въ карманѣ было бы готовыхъ нѣсколько десятковъ руб. сереб., то я Вамъ скажу, что для меня все равно какъ съ ними, такъ и безъ нихъ, ибо они у меня черезъ мѣсяць или два ухнули бы всѣ; я не спорю, что неумѣнье дорожить деньгами дѣло скверное или черта осудительная, но дѣло въ томъ, что 25 руб. въ мѣсяць и 50 руб. въ мѣс. оставляютъ въ моемъ мозгу одинаковый отпечатокъ, если же судьбѣ угодно будетъ познакомить меня когда нибудь, положимъ, съ 2000, или больше руб. сер. ежегоднаго оклада, разумѣется не дарового, то все таки же я ихъ не сберегу, а первымъ и непремѣннымъ долгомъ моимъ будетъ

издавать свои или чужія книги, словомъ помочь чѣмъ только могу, зародышу нашей „книжницы“, отсутствіе которой меня съ ума сводить. И такъ, чтобы не распространяться еще о томъ, что нѣтъ повода вызвать меня, жалѣть не стоитъ ни Вамъ, ни мнѣ. А вотъ объ чемъ нельзя не пожалѣть и не позадуматься: у графа библіотекаръ и докторъ Французы. Неужели Святая Русь не родила еще ни одного библіотекаря и ни одного доктора, людей честныхъ, трудолюбивыхъ, знающихъ свое дѣло, словомъ людей достойныхъ садиться за графскій столъ и заниматься добросовѣстно дѣлами графа? А между тѣмъ былъ у графа докторъ Французъ, который занимался кормленіемъ свиней, отъ которыхъ сало продавалъ его же бывшимъ мужикамъ, и когда пришлось отправить его назадъ во Францію на графскій счетъ, увидѣвъ, что у доктора 7—8 сундуковъ добра, полюбопытствовали узнать заключавшееся въ нихъ добро, открыли сундуки и нашли въ нихъ разной величины и цвѣта бутылки. Правда ли это? Впрочемъ на Святой Руси и цирюльники-Французы бывали докторами, а парикмахеры домашними воспитателями дѣтей. Что садовникъ и скорнякъ садятся за графскій столъ—дѣло хорошее, гуманное, похвальное и т. д. и т. д., но что они Нѣмцы, а не Русскіе—дѣло по моему мнѣнію весьма прискорбное, доказывающее пренебреженіе нашей народностью, чтобы не сказать презрѣніе къ ней; могу себѣ представить какого рода и вида жуки гнѣзятся у этого Нѣмца-садовника, зная, что рядомъ съ нимъ сидитъ Русскій графъ и какими глазами первый смотритъ на Русскаго вообще, не смотря на то, что онъ, безъ сомнѣнія, называетъ графа самымъ образованнымъ и просвѣщеннымъ человѣкомъ (въ чемъ не хочу сомнѣваться). Но довольно пока объ этомъ. Графу ненужно говорить ничего на счетъ Боньева (фраза вышла противъ языка, оставляю ее такъ) послѣднее пожертвованіе (100 руб. сер.) получено, но оно дало только возможность ему отдѣлаться отъ кое какихъ неизбѣжныхъ должковъ, и только... Заклинаю Васъ именемъ Вашей любви ко мнѣ ничего не говорить графу объ этомъ, ибо графъ тутъ нисколько не виноватъ. Странно только мнѣ кажется, Петръ Ивановичъ, что ни одному изъ его воспитанниковъ не удалось поблагодарить графа лично (я не думаю, чтобы графу это было противно); какъ ни старался Боньевъ уловить графа, когда онъ нѣсколько дней тому назадъ былъ здѣсь, все же ему не удалось видѣть его очи, но Боньевъ поблагодарилъ графа какъ умѣлъ письменно. Желательно узнать какъ нибудь, дошло ли это письмо до графа, или оно задержано извѣстнымъ лицомъ?....

Ящикъ съ сигарами Austria купленъ у Юнкера, доставленъ мною въ библіотеку, а когда Вы его получите, не могу знать, ибо онъ сегодня (сего дня пятница) пойдетъ въ контору графа; дальше не знаю.

Мнѣ бы слѣдовало купить сигары тотчасъ по полученіи вашего письма (въ среду), да что тутъ сдѣлать, когда было затрудненіе въ деньгахъ! Попрошу Пациентова возвратить мнѣ стоимость сигаръ, ибо я бралъ займы....

Аксаковы всѣ здоровы. Это мнѣ говорилъ Иванъ Сергѣевичъ, который приѣзжаетъ по понедѣльникамъ, а уѣзжаетъ по пятницамъ, передалъ ему Вашъ поклонъ. Если День скучень, то читайте Голосъ, или Петербургскія Вѣдомости, или же Московскія Вѣдомости; неужели эти послѣдніе лучше Дня? Воля Ваша, а не трогайте моего Дня. День не скучень, а серьезень, или онъ скучень, потому что серьезень и специалень. Кстати о газетахъ: если тамъ получается Голосъ, то отыщите № 137 отъ 9 іюня и прочтите замѣтку П. Якушкина. Порядкомъ достается въ ней П. Безсонову, тутъ задѣтъ и Аксаковъ. Ужъ слишкомъ заазартился Якушкинъ, но что если все это правда? Боньевъ что то молчить, онъ можетъ быть еще не замѣтилъ замѣтку. Ну вотъ и забылъ спросить Аксакова, кто этотъ пишущій Ардамонъ Р..... (не Рычковъ ли?). Кохановская Вамъ не нравится и кого бы Вы ни спросили, всѣ Вамъ отвѣчаютъ „не дошли!“ Это говорить въ пользу изрѣченія „привычка вторая натура“. Вѣдь Рой-Саввичъ не то что *les Misérables* или Взбаламученное море, а общество выросло, читая имъ подобныя романы. Впрочемъ, сказать Вамъ и то: я на сторонѣ Роя-Саввича, такъ какъ вообще защищаю все, что Русское.

Кажется на все Вамъ отвѣтилъ. И такъ большой поклонъ Софѣ Даниловнѣ, Алешѣ, Ванѣ и Сережѣ братскій поцѣлуй. Старая кормилица торжествуетъ; коли такъ, пускай же она ухаживаетъ за дѣтьми, если хочетъ, чтобы я не ссорился съ ней... Желаю Вамъ здравствовать всѣмъ отъ мала до велика. Вашъ К. Жинзифовъ.

